

Интервью с Е.А.Климовым
// Вестник практической психологии образования, № 4 (13), 2007.
(беседовала О.В. Решетникова)

Р.: Сейчас психологов в стране очень много, десятки тысяч, а в Ваше время, Евгений Александрович, когда Вы начинали, психологи были штучным товаром. Расскажите, пожалуйста, о Вашем пути в психологию, почему Вы стали психологом?

К.: Есть у меня такая мысленная картина, или версия, в ответ на Ваш вопрос, которая кажется мне правдоподобной. Там были какие-то жизненные события, обстоятельства, которые я никак не осмысливал в связи с выбором профессии. Ну, вот, просто они стряслись, там какой-то опыт сложился и всё это кануло ... Были потом, конечно, и какие-то прямые стрелки-указатели, так сказать, о психологии. Ну, я Вам сейчас расскажу, ладно?

После 6-го класса, это в 1944 году было, война была, - мне довелось поработать на военном заводе, летом три месяца в течение летних каникул. И вот я после своей смены (или до своей смены) – всё бродил по цехам и смотрел, и всё удивлялся, как это люди что-то делают, понимаете. Металл режет металл ... очень много же технологических операций ... Всё ходил.

Откуда у меня этот интерес взялся? Мне кажется, я так думаю (может, и ошибаюсь), у меня отец был мастер по ремонту музыкальных народных инструментов (гармошки, балалайки, гитары). В доме у нас маленькая комнатуха была, мастерская называлась. Отец у меня ... я еще маленький был, сам себя не помню, мне мать потом рассказывала, что я еще слова «мастерская» не выговаривал, говорил «макарая», «папа, пойдем в макарую». Он (отец – О.Н.) там слева вырезал такое полукруглое отверстие (в столешнице – О.Н.) и я там стоял, чтобы ему не мешать, а он там все делал. Вот то, что он делал (склеивал, что-то паял, клепал, резал, шлифовал, красил), - это я все помню, как сейчас, а сам себя не помню. Вот этот интерес к деланию, к тому, что и как производится, он у меня «застрял».

И вот я на заводе ..., хотя работа была напряженная, мне эти затворы ППШ ночью снились, ... я, все-таки, по цехам ходил и все смотрел. Я думаю сейчас (тогда я ничего не думал о будущей профессии), я думаю, что это могло повлиять на то, что я пошел в психологию труда. Это – раз, вот одно обстоятельство.

Теперь другое. После 8-го класса (я тогда был комсомолец и мне - то ли поручение дали, то ли самому взбрело, не помню), но я работал летом пионервожатым в лагере. Ну, мы еще были молодые, комсомольцы. И вот там ... я, правда, как-то справлялся с этой работой. Время было послевоенное, ребята понимали порядок, что надо старших слушаться. Но, все-таки, у меня очень много возникало вопросов, так много было неожиданных для меня ситуаций непонятных в поведении ребят!

Ну, вот один пример приведу. По плану (старший пионервожатый план предлагает) полагается познавательная прогулка в лес. ... Пошли в лес. А ребята там увидели трубчатые растения, нарезали трубки, нашли волчьи ягоды и ... тьфу ... стали друг в друга пулять. Получилась война. По плану – познавательная прогулка (листочки, хвоя ...), а тут – война. Им очень интересно, они и в лагерь принесли это свое пневматическое вооружение. Ну я, правда, там додумался, нарисовал на фанере фашистскую физиономию, они стали соревноваться прицельно стрелять. Ну я не буду больше примеров приводить. Но таких примеров, когда неожиданности возникали в общении моем с ребятами, было очень много. Это тоже без всякой связи с мыслью о будущей профессии, просто где-то там, в опыте застряли вопросы - почему, почему, почему? И все...

И еще одно обстоятельство, я думаю. ... У нас там по соседству жил один образованный юрист. Он умер, у него библиотека была большая, и после его смерти (семья, видимо, уезжала) и очень много книг выбросили на помойку. И мы копались. И я там, копаясь, нашел книгу «Беседы о воспитании» (Е.А. Аркина – О.Н.). И я сейчас так думаю, у меня этот интерес к тому, почему ребята не так себя ведут, как я ожидал, - видимо, этот интерес сработал, и я эту книжку «прогрыз». И там довольно много Аркин пишет о возрастных особенностях, о психологических особенностях. Но это тоже – вне связи с выбором профессии, никак не думал о будущей профессии.

И вот, в 9-м классе, то ли мы проходили Маяковского, то ли я прочитал биографию Маяковского, там узнал, что Маяковский экстерном за курс гимназии сдавал психологию. Вот это да! Маяковский, такой хороший человек, в стихах писал: «... Ко всем чертям с матерями катись любая бумажка...», он сдавал психологию, а я даже не знаю, что это такое! Понимаете?! А у нас тогда и не преподавали в школе психологию, хотя учебники психологии появились в продаже. И вот я помню, купил учебники Б.М. Теплова и К.Н.Корнилова и летом, после 9-го класса с карандашом их «прогрыз». И, как мне думается, - тоже безотносительно к вопросу о выборе профессии, просто интересно было, как говорится, бескорыстно.

А вот в 10-м классе учителя, видимо, все-таки, нас знакомили с путями возможного дальнейшего образования. Тогда само собой разумелось, что после школы надо, конечно, в вуз поступать. И вот я узнал (видимо, классная руководитель, Ида Исааковна Херес подсказала, хорошая была учительница), что в Казанском университете (это ближайший был университет к тому городу, где я родился) открылось отделение логики и психологии (а на самом деле оно называлось «русского языка, логики и психологии»). Ну, тут у меня все это «склеилось» и я подумал: «Все, пойду в Казанский университет». Поступил по конкурсу. А на I-м курсе не было у нас еще психологии. Я стал колобродить по разным кружкам. В философский кружок забрел, там какой-то доклад по диалектической логике мне дали сделать. Какой-то сумбур ... я сделал, но до сих пор не понимаю, что такое «диалектическая логика».

Ну вот, смотрите, дальше как получается... Забрел я на студенческий кружок психологии, а руководителем был Вольф Соломонович Мерлин. И такое событие там произошло. Докладывала студентка 3-го курса, имя и фамилию помню – Галя Белявская. Она что-то докладывает и ... выражает несогласие с мнением руководителя кружка, Мерлина. Ну, думаю, сейчас будет гром и молния, потому что помните - время какое было!? Послевоенное – раз, а потом у нас один студент стал рассуждать, что голосовать – это не обязанность, а право, так его арестовали! Ну, возвращаясь к этой ситуации, я думаю: «Ну, сейчас – всё, сейчас будет скандал!». А Вольф Соломонович, он радуется, что она по-своему мыслит! Я потом уже понял, когда я стал с ним работать, я понял, что он культивировал у студентов эту, как он выражался, «своеобышность». Если студент не просто говорит то, что ему вложили, а что-то сам соображает, даже спорит, вот он радуется и всё! Вот это меня так привлекло, что я «присох» к этому кружку. А потом у нас и курс психологии начался. Вот так я в психологию пришел.

А в самой психологии, вот смотрите что. У нас ведь, отделение-то было, называлось так «русского языка, логики и психологии», там программа была ..., боже мой напичкана чем - и древнерусский язык, и латынь, и зарубежная литература и русская литература и история литературы русской, зарубежной. Нам даже казалось, что это какое-то вредительство, всё было натолкано. И психология была, конечно, не в полном объеме. Уж сколько там можно было ... Вольф Соломонович, он очень со студентами работал внимательно. Вот, например, мне он на первом этапе, по-моему, во втором полугодии I-го курса, дал тему по детской психологии, реферативную, там «прогрызть» книжку Г.Л. Розенгарт-Пупко «Речь и развитие восприятия в раннем детстве» (1948). На II-м курсе он дал мне тему по зоопсихологии. Пришлось мне Н.Н.Ладыгину-Котс читать, В. Кёлера, Э.Г. Вацура и т.д. На III-м курсе он мне дал курсовую по трудотерапии. Пришлось в психиатрическую больницу ходить, наблюдать больных, проявления бреда у больных, когда они переплетным делом занимаются и вне этого, в палате. И потом он (Мерлин) договорился в Медицинском институте, чтобы мне разрешили, и я прослушал полный курс психиатрии. Это его идеи, я сам бы не додумался, понимаете?

А вот уже на IV-м и на V-м курсах он включил меня уже в тематику психологии труда. Я на льно-комбинат ходил, ткачих наблюдал и там наткнулся на проблему индивидуального стиля. А в то время культивировался на производстве так называемый «метод инженера Ковалева», то есть всё лучшее у разных ткачих пытались усмотреть, соединить в единый стандарт и потом – всех по этому стандарту учить. Пока инструктор над душой стоит – она работает, как требуют, инструктор отходит – она опять по-своему. В чем дело? Стали разбираться и вот, ... я просто пример приведу индивидуального стиля. Вот, скажем, была такая передовая ткачиха, у нее всегда перевыполнение плана (Лаврентьева). Она – быстрая, шустрая, подвижная, как метеор по рабочему месту носится, многостаночница, все быстро делает. Обрыв нити – быстро подбежала,

ликвидировала, ... брак – быстро разработала, все идет хорошо. Экскурсии к ней водили, так есть на что посмотреть, понимаете?!

А вот - другая ткачиха, ... тоже все время перевыполняла план (Шакирова), у нее совершенно другой стиль. Она выделяет предвестники возможных неблагоприятных ситуаций. Обойдет по заднему плану станки, расправит основу, утолщение нити заметит – вырежет, свяжет – обрыва не будет, брака не будет, понимаете?! А если ее заставить работать, как Лаврентьеву, у нее все из рук валится! То есть, я выделил как раз ткачих относительно подвижных, шустрых и относительно инертных. Вот, кажется, и надо работать как Шакирова, все заранее, так сказать, предупредительно делать, уделять повышенное внимание предупредительным работам. Но шустрым, быстрым – это не нравится: «Что Вы меня держите?», беспокоится, «Дайте я пробежусь!». Ну, короче говоря, я вот как раз встрял в эту проблему индивидуального стиля на материале ткачих, ну а потом уже и на материале учебной деятельности и спортивной деятельности ..., так у меня и кандидатская диссертация и докторская появились, вот по этой проблематике индивидуального стиля.

Р.: Немножко тогда поговорим про психологию труда. Когда был создан Ваш знаменитый «Дифференциально-диагностический опросник»? Вы от индивидуального стиля к нему пришли как-то?

К.: Нет, дело было так. Работал я в Казани, а меня пригласили в Ленинград (Санкт-Петербург), там как раз на Институт профтехобразования была возложена государственная тема по профориентации. И кто-то, видимо, из питерских (ленинградских) коллег посоветовал, что вот, есть такой Климов. И меня пригласили, дали жилье. Я с семьей туда перебрался и стал ... ну, раз взялся печку класть, значит, надо печку класть... Раз проблема профориентации, - стали заниматься профориентацией. У меня там отдел был, я заведовал отделом психологии труда, но все занимались вот этой государственной темой (профконсультация, профессиоведение, психодиагностика в связи с выбором профессии). Вот так вот ... ну, раз психодиагностика, значит, надо как-то дознаваться до склонностей. Ну вот в контексте этого государственного задания мне пришлось как-то разрабатывать классификацию профессий, такую более или менее понятную, обозримую для школьников. И вот как раз этот «Дифференциально-диагностический опросник», я знаю, Вы мне сейчас скажете, не устарел ли он?

Р.: Да, скажу.

К.: Да, да и не хочу ли я его переделать?

Р.: Да, ведь меняются профессии.

К.: Да, меняются ... Я не знаю, как Вам понравится ли ... Я же, все-таки, пережиток социализма. Там, в основе этого опросника - идея уважительного отношения к продуктивному труду, в частности, в материальном производстве, в производстве информации, в производстве

упорядоченности социальных процессов. Сейчас вот, в наше время, у нас очень уделяется внимание погоне за копеейкой, правильно, да? ... С большим количеством нулей, ... ну чичиковская идея: «Береги, Павлуша, копейку!» - помните, ему папаша завещал. И очень много профессий возникло в сфере обмена. Но, хотя сейчас Маркса редко вспоминают, а иногда ругают, но он был прав. Ведь потребительная-то стоимость создается в производстве, а не в обмене! Прежде, чем продать кашу, - это уже не Маркс, а я говорю, - и накручивать на нее цену, надо же кашу сварить. А прежде, чем сварить, надо же зерно вырастить, урожай собрать, там транспортировать, обработать. Производство-то – это главное! Поэтому, если кому-то кажется, что опросник устарел и там не отображены эти коммерческие профессии, - пусть возьмут да и сделают другой! А я вот лично - переделывать не хочу, понятно? Может, я консерватор ...

Р.: То есть, Вы считаете, Евгений Александрович, что опросник направлен на социально-значимые профессии?

К.: - На производство чего-то, понимаете? Ну, прежде, чем заниматься торговлей, обменом, коммерцией, - надо же произвести! А большинство-то населения должно, как мне кажется, производить! Не все же должны заниматься выколачиванием денег друг из друга! Ну, у меня такая идеология. Может, я отстал от жизни. Ну, не хитрое дело, придумают! Сейчас много специалистов, пусть придумают подходящий опросник, я не буду переделывать.

Р.: И, тем не менее, Ваш опросник является самым популярным. И ваш подход, классификация профессий востребована, никто больше ничего не придумал.

К.: Ну, есть, почему? ... Недавно вышла в Хмельницком книга «Психология направленности». Один автор – Галус, а другой автор ... я забыл. Там очень много приведено методик, там и опросник мой приведен, но много и других методик. Люди не дремлют. Пусть работают, придумывают.

Р.: Евгений Александрович, Вы – автор нескольких книг по психологии труда, да? Я знаю, что в этом году у Вас вышла еще одна книга.

К.: Да, ... она называется «Потемки и светильники в становлении профессионала» (2007). Это, конечно, психология труда, но это для людей, которые заняты самосовершенствованием. Понимаете, обычно педагогическая идея заключается в том, что мы вот делаем профессионалов, мы учим и выучиваем. А ведь человек сам себя делает, понимаете? Вот эта

книжка, ... книжонка, какая книжка, ... она рассчитана на профессиональное самосовершенствование. Вот, возьмите ее, пожалуйста.

Р.: Спасибо большое! А все-таки, вот Вы, столько лет занимаетесь психологией труда, да? В чем-то изменилось отношение? Меняется ли отношение к труду у Вашего поколения, у следующего поколения, у современной молодежи? Или, все-таки, отношение к труду, это такая базовая вещь, которая все равно не меняется у человека, не смотря на изменение внешних условий? Труд сделал человека, по Марксу...

К.: Как поется в одной песне «Я вам не скажу за всю Одессу...», то есть, я не изучал, как в целом поколение, скажем, современное относится к труду. Я просто надеюсь, что подавляющее большинство все-таки ориентировано на создание чего-то, а не просто на погоню за копеейкой, делание денег из воздуха, на обманывание ближних и так далее. Это моя просто мечта. Я надеюсь, что большинство людей испытывают потребность в продуктивной полезной деятельности, в создании чего-то. Неважно, что он создает – материальные ценности, или информацию создает. Вот, скажем программист. Это же тоже работа тяжелая, но он не железки-деревяшки делает, он информацию новую создает, которую может никто не умеет, а он – может!

Р.: Евгений Александрович, я хотела с Вами поговорить о подготовке психологов, деятельности психологов. Сейчас это очень актуальный вопрос. Психологов очень много, в сфере образования – 64 000 человек. Очень многие из них окончили девятимесячные курсы, в лучшем случае. Кто-то вообще какие-то краткосрочные курсы. Сейчас стало модным в средствах массовой информации всячески этих психологов ругать, обвинять в некачественной работе. Вот, что значит быть хорошим специалистом-психологом, на Ваш взгляд?

К.: О-о-о!?

Р.: Какими качествами должен обладать психолог, чтобы быть успешным специалистом?

К.: Может быть, кое-кого ругают и не зря, потому что, все-таки, психология – это область очень сложная. Психика - это же реальность незримая, неявная, ее надо очень тщательно изучать и аккуратно использовать все эти версии, слова по поводу психики. Если человек учился там несколько месяцев, ... Вы представляете, что ветеринарному делу человек учился несколько месяцев, ему можно доверить стадо, нет?

Р.: Одну корову нельзя доверить, не то, что стадо.

К.: У нас сейчас ведь в психологии наметилось некоторое разделение труда. Есть люди, которые заняты какой-нибудь исследовательской работой. Может быть, они занимаются какими-то узкими, как другим кажется, проблемами, но они делают науку для науки, упорядочивают понятийный строй науки, какие-то вклады делают очередные в истину психологическую. И есть даже и такая область деятельности, как научная разведка, когда человек вовсе не думает о практической пользе. Он просто думает, а как там на самом деле? То есть, вот эту область знания, собственно исследовательскую, не всегда ориентированную на практический выход, и многим может быть непонятную, надо, мне кажется, во всяком случае, ценить и относиться к ней терпимо. В любой науке, скажем в математике, там есть такие же разделы, которые не ориентированы на практику. Там всегда можно найти приложения, но, тем не менее. Математическая логика в каких-то своих разделах является наукой не прямо связанной с практикой. Правда, есть и приложения. Например, микроэлектронную технику уже надо конструировать, зная математическую логику. Но, все-таки, это есть в любой науке, не только в психологии.

А с другой стороны, есть весьма большая общность, так называемых, практикующих психологов. Там тоже есть умельцы, мастера своего дела, у которых продукт труда – это какой-то вклад в душевное состояние, душевный мир другого человека. Скажем, психолог-теоретик, который изучает какие-то там закономерности, он в качестве продукта выдает статьи, графики, таблицы, не всем понятные, а у этого – продукт существует в душевном мире другого человека. Вот он привел человека в порядок, придал смысл деятельности его, снял тревогу. Это, ведь, очень важно, да? ... Вот... Ну, мне кажется, надо с равным уважением относиться и к тем, кто занимается академической психологией, и к тем, кто занят практической психологией. Единственное что, те, кто занимается практикой, они тоже должны иметь основательное образование. Трех-, пяти-, девятимесячное образование, этого - нет ни в какой науке. Ну, что, инженер-конструктор, которого 9 месяцев учили, он будет конструировать что-то? - Портить только может. Вот, для начинающих психологов наши сотрудники, сотрудники лаборатории, которой я пока руковожу, создали книжку такую «Психолог. Введение в профессию» (2007). Её лучше почитать. Я Вам тоже ее дам. Это коллективная работа. Там только мое предисловие и моя общая редакция.

Р.: И, все-таки, какими качествами, на Ваш взгляд, должен обладать молодой человек, который хочет выбрать себе профессию психолога? Наверное, не всем надо идти в эту профессию, как Вы думаете?

К.: Я скажу, как я думаю, а как на самом деле ..., может, Вы лучше знаете?

Во-первых, качества не обязательно сразу есть готовые у человека. Он должен в чем-то перестроиться. Если он выбирает психологию, то он должен

настроиться на уважительное, может быть, даже благоговейное отношение к человеку. Вот такое отношение к людям, это, мне кажется, первое качество, которое должно быть у психолога, неважно - теоретика или практика, и есть у него это качество или нет. А если нет – так надо поработать над собой! Раз взял психологию в качестве области деятельности, значит, надо в чем-то и перестроиться, над собой поработать.

Теперь еще одно обстоятельство ... Дело в том, что в психологии очень большое значение имеют так называемые нормы, социальные нормы, которые надо учитывать. Сейчас, я попытаюсь на примере показать. Вот, скажем, если инженер конструирует там какой-то прибор, или механизм, он может испытать его на сгорание, на прочность, на слом и т.д. Нет норм, связанных с тем, что предмет деятельности должен быть как-то скручен, свернут, спрессован и выброшен ..., а потом он сделает лучше. Вот в психологии – очень много моральных ограничений. Есть так называемый «моральный кодекс», на последнем съезде психологическом этот кодекс приняли. Кстати, в этой книжке тоже говорится об этих нормах. Вот надо человеку, который приступает к изучению психологии, собирается быть психологом, надо отстроиться от естественно-научного склада мышления. В естественных науках многое можно сделать, правда? – Проверить, я повторяюсь, на прочность, на сжатие, на скручивание и выбросить ..., а в психологии – очень много моральных ограничений. Скажем, если я приступаю к человеку для изучения его личных качеств, ... а это может быть нарушение прав человека, чего я лезу в душу к нему, правда, да? Допустим, я что-то узнал о человеке, оказывается – это должно быть предметом тайны. Были случаи нарушений таких норм. Работает, скажем, психолог на предприятии, он изучает работников, кто и что думает, какими особенностями отличается. Начальство требует доклад. Психолог слушается, дает отчет, а потом тот на собрании начинает срамить этих людей, грубо говоря, ... нарушение норм этических получается. Вот, в психологии очень большое значение имеет принцип профессиональной тайны. Есть, ведь, в медицине профессиональная тайна, есть в юриспруденции тайна (пока следствие ведется – нельзя разглашать ...), ну а в психологии это особенно важно, если в душу полез – всё!

Третье отличие от того, что в естественных науках делается... В естественных науках очень часто можно ограничиться констатацией каких-то зависимостей. Ну ... изучил что, от чего, как зависит и всё, ... - статья, наука. А в психологии важно не просто изучить, важно подействовать человеку как-то стать лучше. Этот, так называемый, формирующий подход, он является нормой. Просто изучать человека как представителя какого-то стада, или предметной какой-то реальности – это не дело. Эти качества могут у человека сначала отсутствовать ..., понимаете такой ход мысли? На это надо настраиваться. Поэтому Вы сказали, какими качествами он должен обладать, ... он может ими еще не обладает, надо тогда над собой работать.

Р.: Евгений Александрович, мы с Вами поговорили о том, как не надо готовить психологов. А все-таки, как их надо готовить? Ведь у Вас же были очень хорошие учителя. Как надо готовить психологов нам сейчас?

К.: Я, все-таки, уповаю на то, что человек сам должен себя делать. Я уж Вам об этом говорил, ... сам себя еще должен делать. Я вот приведу несколько примеров из прошлого.

Когда я в Казани еще работал, интересно было посмотреть на других-то психологов, живых. Я ездил в командировку в Москву, в Психологический институт, теперешний имени Щукиной (он назывался по-другому, был в составе Академии педагогических наук). Напрошусь испытуемым к В.Д. Небылицыну на эксперимент, посижу на эксперименте у А.Я. Колодной ... Однажды шел по коридору просто, а там Лейтес Натан Семенович с молодежью разговаривал. Я просто услышал его фразу, она меня как громом поразила. Он говорит: «В учебниках психологии не совсем точно отображается система научной психологии, как она сложилась сейчас». Вот, думаю, да ... Я просто проходил мимо, подслушал. Я-то как верующий мусульманин к учебникам относился, как к Корану. Все, что там написано, ну это – святая правда! А что говорит Лейтес? Я его работы знал, я знал, что это человек незаурядный. Вот Вам, пожалуйста, впечатление, которое наверняка внесло вклад в формирование меня как психолога, но не в аудитории, а вот так вот, в коридоре, понимаете?

Теперь еще приведу пример один. Как-то приехал в командировку в Москву. Было какое-то совещание в какой-то даже школе, но проводил факультет психологии Московского университета. И вот, Нина Федоровна Талызина на перерыве говорит работникам школы: «Приведите мне самого отстающего ученика по геометрии». Ну, она хотела нам, приедем с периферии, показать, как формируются умственные действия. Ну ей нашли какого-то парня, который «ни в зуб ногой» в геометрии. Она его посадила, достает ручку и карандаш, говорит: «Это - что такое?». Парень смеется: «Это – карандаш, а это - ручка». - «А как ты узнал?». - «Ха-Ха, я же вижу». Она говорит: «Хорошо, ты видишь, но есть признаки у каждого предмета. Какие признаки у карандаша, какие у ручки?». Стали разбираться. «Ну вот, говорит Нина Федоровна, - у геометрических фигур тоже есть признаки». Дала ему такую шпартгалочку, на которой написаны признаки угла, просто написаны, ничего запоминать не надо. А потом стала давать ему задачи такого типа тоже с картинкой и текстом: «Два мальчика натянули веревочку, образовался ли угол? Ты – говорит - посмотри по признакам, есть там признаки, нет?». – «О ... нету!». И вот так, понимаете, 10-12 задач и парень, который «ни в зуб ногой» не разбирался в проблеме тех самых углов, пошел просветленным! Я впервые увидел, как можно сделать в голове у человека ясность!

Да, Вы говорите, как готовить психологов? Опять же я, ни в какой-то там аудитории, а просто так вот ухватил. И каждый, кто становится психологом,

хочет им быть, он должен ухватывать эти вещи, замечать, не ждать, что тебя вот сейчас научат, «наполнят» тебя и ты будешь «ученый», «наполненный»...

Да, это настолько произвело на меня впечатление, что мы потом там, в Казани, организовали обучение токарей-универсалов по гальперинской методике формирования умственных действий. То есть, это внесло в меня какой-то вклад! Методику «состряпали»! Один был в нашей группе выпускник МГУ, М.Р.Щукин, еще там были другие сотрудники. И получилось, что ученики, благодаря этой методике стали раньше осваивать материал, процентов 20 времени освобождалось. Правда, некоторые мастера говорили: «Ученики раньше осваивают материал и задают лишние вопросы». Я обратился к начальству высокому в Госкомитете по профтехобразованию, они мне тоже говорят: «Да что же, мы будем сокращать учебный год, что ли? Нет!» Ну, тем не менее, эта методика пошла в печать и потом некоторыми авторами использовалась.

То есть, я хочу сказать, что приращения к профессиональному опыту, замыслам и квалификации – они могут возникать не обязательно в процессе сидения на студенческой скамье. Надо ходить и смотреть на мир, как Ходжа Насреддин ...